

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ18-47

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 марта 2019 г. гражданское дело по заявлению Сنيщенко Любови Борисовны об установлении факта нахождения на иждивении у супруга

по кассационной жалобе Сنيщенко Любови Борисовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 января 2018 г., которым отменено решение Волжского городского суда Волгоградской области от 6 сентября 2017 г. об удовлетворении заявления. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения заявителя Сنيщенко Л.Б., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемое судебное постановление подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Снищенко Любовь Борисовна обратилась в суд с заявлением об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Снищенко Николая Алексеевича, умершего 12 июня 2016 г.

В обоснование заявления Снищенко Л.Б. ссылалась на то, что она с 30 января 1987 г. состояла в зарегистрированном браке со Снищенко Н.А., который являлся ветераном военной службы, что подтверждается удостоверением; получал пенсию за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации в размере около 17 000 руб.

С 2003 года Снищенко Л.Б. была установлена II группа инвалидности, в связи с чем она является нетрудоспособной и находилась на иждивении супруга до момента его смерти (12 июня 2016 г.), то есть получала от него помощь, которая была для неё постоянным и основным источником средств к существованию. Супруги проживали совместно, вели общее хозяйство. В настоящее время Снищенко Л.Б. установлена инвалидность III группы, её доход состоит из страховой пенсии по старости и ежемесячной денежной выплаты к пенсии и равен 7 230, 22 руб.

Снищенко Л.Б. указала, что установление факта нахождения её на иждивении супруга Снищенко Н.А., умершего 12 июня 2016 г., необходимо для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

Представитель заинтересованного лица – федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Волгоградской области» возражал против удовлетворения заявления.

Решением Волжского городского суда Волгоградской области от 6 сентября 2017 г. в редакции определения от 25 октября 2017 г. об исправлении описки заявление Снищенко Л.Б. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Снищенко Н.А. на день его смерти 12 июня 2016 г. удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 января 2018 г. в редакции определений об исправлении описок от 3 апреля 2018 г. и от 4 октября 2018 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Снищенко Л.Б. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 января 2018 г. и оставления в силе решения Волжского городского суда Волгоградской области от 6 сентября 2017 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 14 сентября 2018 г. Снищенко Л.Б. восстановлен срок для

подачи кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 января 2018 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Сنيщенко Л.Б. 20 сентября 2018 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 16 января 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель заинтересованного лица – федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Волгоградской области», надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, сведений о причинах неявки не представил, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, заслушав объяснения заявителя Сنيщенко Л.Б., явившейся в судебное заседание, и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судом апелляционной инстанции при принятии решения об отказе в удовлетворении заявления Снищенко Л.Б. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Снищенко Н.А. были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Снищенко Л.Б., [REDACTED] года рождения, с 30 января 1987 г. состояла в зарегистрированном браке со Снищенко Н.А., супруги проживали совместно по адресу: [REDACTED].

При жизни Сنيщенко Н.А. являлся ветераном военной службы и с 19 октября 1993 г. получал пенсию за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации, размер которой составлял 15 926, 28 руб.

12 июня 2016 г. Снищенко Н.А. скончался.

На момент смерти Снищенко Н.А. и в настоящее время заявитель Снищенко Л.Б. является получателем страховой пенсии по старости, также в соответствии с пунктом 1 статьи 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» Снищенко Л.Б. как инвалиду назначена и выплачивается ежемесячная денежная выплата. Общий размер её дохода равен 7 230, 22 руб. Снищенко Л.Б. является инвалидом III группы.

Обращаясь в суд с заявлением об установлении факта нахождения на иждивении супруга Снищенко Н.А., умершего 12 июня 2016 г., Снищенко Л.Б. ссылаясь на то, что установление данного факта необходимо для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца.

Удовлетворяя заявление Снищенко Л.Б. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Снищенко Н.А., суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и со ссылкой на нормы пенсионного законодательства пришёл к выводу о том, что факт нахождения Снищенко Л.Б. на иждивении супруга подтверждается материалами дела. При этом суд первой инстанции исходил из того, что среднемесячный доход Снищенко Н.А. был значительно выше, чем среднемесячный доход Снищенко Л.Б., следовательно, по мнению суда первой инстанции, оказываемая Снищенко Н.А. супруге Снищенко Л.Б. существенная материальная помощь фактически являлась для неё постоянным и основным источником средств к существованию. Кроме того, суд первой инстанции указал, что, поскольку Снищенко Л.Б. установлена инвалидность III группы, она является нетрудоспособной.

Суд первой инстанции отметил, что установление факта нахождения Снищенко Л.Б. на иждивении супруга имеет для Снищенко Л.Б. юридическое значение, поскольку позволит ей реализовать право на получение пенсии по случаю потери кормильца.

С такими выводами суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявления Снищенко Л.Б. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Снищенко Н.А., суд апелляционной инстанции со ссылкой на положения Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской

Федерации, и их семей» полагал, что сам по себе факт получения Сنيщенко Н.А. при жизни дохода, превышающего размер дохода Сنيщенко Л.Б., не является достаточным для установления факта нахождения Сنيщенко Л.Б. на иждивении у её супруга. Суд апелляционной инстанции указал, что помощь кормильца должна составлять основной источник средств существования Сنيщенко Л.Б. как члена семьи кормильца, в отсутствие этой помощи член семьи умершего кормильца не мог бы обеспечить себя необходимыми для жизни средствами. Между тем, Снищенко Л.Б., по мнению суда апелляционной инстанции, доказательства, подтверждающие названные обстоятельства, не представила.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает эти выводы суда апелляционной инстанции неправомерными ввиду следующего.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд рассматривает дела об установлении факта нахождения на иждивении (пункт 2 части 2 статьи 264 ГПК РФ).

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 ГПК РФ).

В соответствии со статьёй 267 ГПК РФ в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или невозможность их восстановления.

При обращении в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно установлении факта нахождения на иждивении супруга Снищенко Н.А., умершего 12 июня 2016 г., Снищенко Л.Б. в качестве правовых последствий установления названного факта указывала на возможность получения ею пенсии по случаю потери кормильца,

выплачиваемой на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, регулируется Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

Статьей 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I определён круг лиц, на которых распространяется действие данного закона. В их числе названы лица, проходившие военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации.

Частью 2 статьи 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I предусмотрено, что в случае гибели или смерти лиц, указанных в статье 1 данного закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных этим законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Условия, определяющие право на пенсию по случаю потери кормильца, установлены в статье 28 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, согласно которой пенсия по случаю потери кормильца, в том числе семьям пенсионеров из числа лиц, указанных в статье 1 настоящего закона, назначается, если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Статьей 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I определено, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) лиц, указанных в статье 1 настоящего закона, состоявшие на их иждивении.

Нетрудоспособными членами семьи в силу пункта «б» части 3 статьи 29 названного закона считаются: отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет, либо являются инвалидами.

В соответствии со статьёй 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (часть 1).

Членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую – либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери

кормильца (часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

По смыслу названных норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, понятие «иждивение» предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, то есть не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого – либо собственного дохода (получение пенсии). Факт нахождения на иждивении либо получения существенной помощи от умершего кормильца членом его семьи может быть установлен, в том числе в судебном порядке путём определения соотношения между объёмом помощи, оказываемой погибшим кормильцем, и его собственными доходами, и такая помощь может быть признана постоянным и основным источником средств к существованию члена семьи умершего кормильца.

Приведённые нормативные положения судом апелляционной инстанции применены неправильно.

Отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении заявления Сنيщенко Л.Б. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Сنيщенко Н.А. и отказывая в удовлетворении названного заявления, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Снищенко Л.Б. не представлены доказательства, подтверждающие, что помощь её супруга составляла основную часть средств, необходимых ей как члену семьи кормильца Снищенко Н.А. для существования.

Между тем судом первой инстанции установлено, что на момент смерти Снищенко Н.А. и в настоящее время Снищенко Л.Б. является получателем страховой пенсии по старости, а также в соответствии с пунктом 1 статьи 28¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» Снищенко Л.Б. как инвалиду назначена и выплачивается ежемесячная денежная выплата бессрочно. Общий размер её дохода составляет 7 230, 22 руб., что подтверждается материалами дела (л.д. 11). Снищенко Л.Б. установлена инвалидность III группы. На момент смерти супруга Снищенко Л.Б. – Снищенко Н.А. размер получаемой им при жизни на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации был равен 15 926, 28 руб.

Ввиду того, что право на получение пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, в силу приведённого выше правового регулирования имеют члены семьи умершего кормильца, являющиеся на момент его смерти нетрудоспособными и находившиеся на его иждивении, а Снищенко Л.Б. на момент смерти её супруга, как установлено судом, являлась инвалидом III группы, не могла осуществлять трудовую деятельность и, проживая с супругом совместно, получала от Снищенко Н.А. помощь, которая была для

неё постоянным и основным источником средств к существованию с учётом наличия у Сنيщенко Л.Б. группы инвалидности и значительного превышения размера пенсии, получаемой при жизни Снищенко Н.А., относительно размера пенсии, получаемой самой Снищенко Л.Б., вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для установления факта нахождения Снищенко Л.Б. на иждивении её супруга Снищенко Н.А. не соответствует подлежащим применению нормам права и юридически значимым установленным при рассмотрении дела судом первой инстанции обстоятельствам и, следовательно, является неправомерным.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции отсутствовали предусмотренные процессуальным законом (статья 330 ГПК РФ) основания для отмены решения суда первой инстанции и принятия нового решения об отказе в удовлетворении заявления Снищенко Л.Б. об установлении факта нахождения её на иждивении супруга Снищенко Н.А. на день его смерти 12 июня 2016 г.

Принимая во внимание изложенное, апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, оно подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, разрешившего заявление Снищенко Л.Б. в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 января 2018 г. отменить.

Оставить в силе решение Волжского городского суда Волгоградской области от 6 сентября 2017 г.

Председательствующий

Судьи